

УДК 316.48

ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФЕНОМЕНУ «MISANTHROPIC DIVISION» В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

А.В. Иванов

Аннотация. В социальных сетях с 2013 года после начала украинского кризиса появляется сетевая праворадикальная идеология под обобщающим названием 'Misanthropic Division'. Вовлечение молодежи в идеологию 'Misanthropic Division' происходит через распространение идеологии мизантропии на бытовом и социальном уровнях, что дает молодому человеку возможность бросить вызов «несправедливому миру» в предлагаемых для этого демонстративных нигилистических формах. Автор рекомендует методы профилактики и противодействия распространению идеологии экстремизма через Интернет-пространство.

Ключевые слова: Misanthropic Division, мизантроп, виртуальный конфликт, виртуальное пространство, экстремизм.

PREVENTIVE MEASURES AND OPPOSITION TO THE PHENOMENON OF MISANTHROPIC DIVISION IN SOCIAL MEDIA

A. Ivanov

Abstract: After the beginning of the Ukrainian crisis in 2013 a network ultra-right ideology of Misanthropic Division appeared in social media. The youngsters get involved into it due to the strengthening of misanthropy on the mundane and social levels. Thus they get the opportunity to challenge the unjust peace through the demonstrative nihilistic ways. Author recommends some methods of preventing and combating the expansion of the ideology of extremism in social media.

Keywords: Misanthropic Division, misanthrope, virtual conflict, cyberspace, extremism.

Феномен «Misanthropic Division» (пер. «Дивизия Мизантропии», где «мизантропия» – «отчуждение от людей, ненависть к ним» [10]) (далее – MD) в виртуальной реальности заключается в попытке объединить разнообразные деструктивные и экстремистские движения, имеющие последователей в России в Интернет-пространстве. Прежде всего, это различные неонацистские группы и примыкающие к ним молодежные субкультуры, приверженцы деструктивных культов, поклонники тяжелой рок-музыки, футбольные фанаты и т.д. Все эти группы, несмотря на значительный разброс интересов и идей, а порой и вражду между собой, имеют один объединяющий фактор – нигилистическое отношение к общественным и государственным ценностям.

Виртуальную реальность, в которой находится MD, можно обозначить как совокупность последующих объектов по отношению к реальности фактической, овеществленной, порождающей их. Данные объекты онтологически равноправны с реальностью и автономны [1]. В социологии и философии используется понятие «виртуалистика» как направление, исследующее конвергенцию реального и виртуального [2]. Психология рассматривает

виртуальную реальность через призму внутреннего мира индивида, его фантазийной реальности, и в данном случае рассматриваемые нами конфликты виртуальности обретают образ внутриличностной проблемы человека, его конфликта с собственной самостью [3]. В данной статье виртуальная реальность приравнивается к киберпространству сети Интернет, а виртуальные конфликты – это процессы, происходящие в ходе взаимодействия с данной виртуальной площадкой.

Проблема виртуализированного индивида и общества актуализировалась с середины XX века в связи с бурным развитием кибертехнологий. Социолог М. Кастельс выдвинул теорию сетевого общества, согласно которой «не индивиды, а деловые, финансовые, информационные сети, созданные благодаря новым информационным технологиям в виртуальном пространстве, фактически вершат судьбу современного мира» [4].

С точки зрения коммуникационных процессов можно выделить преимущества виртуального общения перед общением реальным [5]. Во-первых, пользователь способен предстать не только в роли

пассивного реципиента, но и в роли генератора идей, управлять процессами, происходящими в виртуальной реальности. Во-вторых, происходит стирание социальных, материальных, возрастных, национальных и иных маркеров. Интернет позволяет выступать на данной коммуникативной площадке в неограниченном количестве ролей. В-третьих, возможна быстрая передача информации без пространственно-временных ограничений. В-четвертых, виртуальный мир способен гарантировать индивиду анонимность личности и физическую безопасность, которые не всегда возможны или вовсе невозможны в процессе реального общения. В-пятых, диалог в виртуальном пространстве не требует значительных «энергоёмких» затрат – личности не нужно прилагать усилий для реальных встреч, не требуется усиленно к ним готовиться, задумываться над оценкой своей персоны окружающими.

Феномен MD вне Интернет-пространства и в виртуальных ресурсах имеет под собой достаточно конфликтные основания в связи со своей антисоциальной направленностью. Нами он рассматривается как «конфликт в пространстве сети Интернет, опосредованный мультимедийными средствами» [6]. Интернет-конфликты с участием MD имеют ряд специфических черт, отличных от конфликтов в реальности.

Главной особенностью виртуальных конфликтов с участием MD является площадка их протекания – виртуальная реальность, которую в контексте данного исследования мы понимаем, как Интернет-пространство. Это пространство достаточно обширно и способно собирать множество участников конфликта прямо «здесь и сейчас», быстро мобилизуя их силы и увеличивая количество. Подобные явления в реальном конфликте практически невозможны или проблематичны.

Виртуальный Интернет-конфликт возможен только при наличии непосредственных участников, которые могут исполнять различные роли в процессе противостояния. Во-первых, необходимы оппоненты, вступающие конфликт, причем ими могут быть, как отдельные личности, так и целые группы и сообщества. Во-вторых, виртуальный спор возможен в условиях пассивного наблюдения зрителей. В случае если оппоненты вступают в конфликт при большом количестве наблюдателей, следует предположить, что данные оппоненты делают это намеренно, стремясь найти поддержку или продемонстрировать свои силы и достоинство.

В условиях развитых технологий зрители имеют возможность моментально поддержать одного из участников конфликта, повышая его уверенность в своей правоте, или дать ему неодобрительную оценку, тем самым провоцируя новые конфликты.

По идеологическим принципам MD соотносится с национал-социалистическими объединениями, отстаивающими идеи превосходства одной расы, нации или этнической группы над иной, призывающие к открытой борьбе с «другими» и вербуемые в свои ряды новых участников, в том числе и через социальные сети. Зачастую данные течения выступают против легитимной власти и обосновывают планы свержения правительства и создания новой государственности.

Сами участники MD определяют себя как «военизированную группу белых расистов и национал-социалистов, возникшую на Евромайдане... союз с пассионарным мировосприятием» [7].

Психологическое воздействие на вербуемых лиц осуществляется через тему социальной и физической уязвимости. Чтобы избежать личной социальной и физической уязвимости, молодому человеку идеология MD рекомендует следующие правила:

1. Где бы ты ни находился, всегда иметь при себе холодное оружие или иное оружие;
2. Быть анонимным, как в виртуальном пространстве, так и в реальной жизни, то есть скрывать свое лицо;
3. Состоять в группе и действовать только группой.

Кульť оружия является основополагающей идеей для последователей идеологии MD.

Исторический опыт распространения фашизма в период 30 – 40-х годов XX века показывает высокий уровень агрессии и нетерпимости национал-социалистов. В современном мире идеи неонацизма, превосходства одних наций и рас над другими приобретают особую актуальность и популярность в период политических трансформаций, вызванных насильственно-революционным путем.

В основной группе MD представлен устав организации, которая себя позиционирует как «особое Национал Социалистическое Братство европейцев и европейски ориентированных людей, живущих соответственно Законам природы и осуждающих современную политическую и коррумпированную систему с её пропагандой мультикультурного общества... это не банда или террористическая

организация...» [8].

Основная цель организации строится на идеалах Ницше в отношении стремления к становлению Сверхчеловека. Религиозная составляющая основывается на идеях язычества и отвергает все современные конфессии.

Одним из основных принципов MD является автономность и равенство всех его членов, преданность идеям MD, стремление к их популяризации, а также идеалы братства и готовность оказать помощь попавшим под следствие или в тюрьму участникам.

Наиболее значимым для движения MD является провозглашение превосходства белой расы. В нее входят славянские и европейские народы, которые являются братскими нациями и которые должны объединиться в целях борьбы с чуждыми представителями других национальностей и рас, например, евреев, афроамериканцев и др. [9].

Немаловажным принципом является антиросийская пропаганда, получившая свое оформление в многочисленных публикациях по проблемам российского социума, а в частности, бедности, коррупции, алкоголизма, произвола чиновников. Детальному анализу подвергается внешняя политика России в отношении Украины.

Привлекательность организации для молодежи состоит в возможной близости идей, заключающихся в принципах равенства, любви и братства в среде белых народов, в стремлении постижения иного опыта, в том числе и противозаконного, и в отнесении себя к определенной социальной группе.

В социальных сетях прививается своеобразная «мода» среди несовершеннолетних на привлекательность взглядов MD.

Принципы конспирации членов и симпатизирующих MD воплощаются посредством выработки стилизованных форм анонимности – тайные сборы, где проводится обучение ножевому бою, разработка системы оперативного оповещения «своих», знакомство с экстремистской литературой и т.д. Всё это преследует одну цель – формирование первичного интереса у подростков. В Интернет-пространстве считается авторитетным использование на аватарке в соц. сетях вместо своего лица череп с костями. Это один из маркеров, по которому в Интернете можно выявить сочувствующих MD.

Через привитие болезненного пристрастия к холодному оружию, прослушивание

альтернативной музыки, где порой присутствуют человеконенавистнические тексты песен, обращение к культу Люцифера подросток, прогнозируемо принимая идеологию MD, постепенно перейдет в неонацизм. Идеология MD имеет сильное влияние, в первую очередь, на подростковую аудиторию, которая порой еще не может критически оценивать пагубность данного движения.

В социальных сетях «Вконтакте» и «Фейсбук» показателем принадлежности к мизантропам является значок, на котором перечеркнут силуэт человека или на котором один человек избавляется от другого посредством его «выбрасывания» в мусорную корзину. Обычно такой значок ставится на аватарку на странице паблика или на странице участника, что является показателем приверженности к идеологии MD той или иной сетевой группы по интересам или отдельных участников виртуальных сетей. Вовлечение в идеологию MD происходит через усиление мотивов социальной мизантропии, возможность для подростка и молодого человека бросить вызов «несправедливому миру» в рамках ультранационалистических доктрин. Разработчики идеологии MD сознательно используют символику различных контркультур для постепенного вовлечения их членов в свое движение. Так, например, наиболее популярным символом MD стал так называемый знак «Черного Солнца», который используется и неонацистами и сатанистами. Неонацистское обоснование использования данного символа восходит к истории Третьего рейха, где само понятие «Чёрного Солнца» имело пангерманский смысл. Считалось, что свет «Чёрного Солнца» придавал нордической расе особенные способности.

«Чёрное Солнце» – это эмблема неонацистских группировок оккультнистского толка. Этот символ используется в тяжелой рок-музыке, а также является одним из символов украинского карательного батальона Азов.

Фундаментальная идея данной идеологии – это нацистское учение о «расовой чистоте» и ультранационализм. Учение «Белой Силы» (идея расовой чистоты) является консолидирующим звеном для сторонников MD в вопросах противодействия людям с другим мировоззрением и вероисповеданием, взято из фашизма. Происходит идеологическое противопоставление сторонников MD исламу, представителям неславянских народов,

мигрантам и т.д.

Одним из вербовочных инструментов привлечения молодых людей в ряды своих сторонников становится организация различных тематических театрализованных и стилизованных акций на публику, призванных показать условную смелость и бесшабашность в рамках идеологии МД. Например, демонстрация символики батальона «Азов» в публичных местах на территории РФ и вывешивание фотографий данных действий в соц. сетях.

Такой механизм дает возможность консолидировать представителей различных деструктивных движений под единой экстремисткой идеологией, основанной на идеях неонацизма.

Анализ деятельности указанных тематических групп при видимом содержательном различии позволяет выделить общность механизмов и методов воздействия на аудиторию. Среди них:

- акцент на визуализацию массового контента;
- упрощенная и однозначная интерпретация представленной информации;
- противопоставление своей группы остальному обществу по принципу избранности.

Подобные методики воздействия находят наибольший отклик именно у молодежной аудитории в силу обусловленного возрастом более низкого порога критического восприятия всего нового, обостренного максималистского восприятия окружающей социальной реальности и стремления к уникальной, зачастую протестной, идентификации.

Анализ общих тенденций в сети Интернет в последние годы показывает, что основной виртуальной площадкой для пропаганды радикализма стали именно социальные сети и этому есть ряд причин. Во-первых, здесь изначально сконцентрирован огромный человеческий ресурс. Во-вторых, создание и продвижение тематической группы требует значительно меньше временных и финансовых затрат чем для продвижения отдельного сайта и, наконец, весьма лояльное отношение администрации некоторых социальных сетей к размещаемому и продвигаемому контенту.

Конфликтогенность виртуального пространства наиболее ярко проявляется в социальных сетях в силу того, что они являются своеобразной проекцией реальных

коммуникаций, а также социально-экономических и политических событий в обществе. Общедоступность социальных сетей способствуют массовому объединению людей в целые сообщества, которые формируют единство их идей и мнений по тем или иным основаниям, не всегда носящим конструктивный и законный характер. Подобные формы коллективизма создают актуальные площадки для реализации виртуального конфликта. Массовость Интернет-аудитории привлекательна для администраторов тех или иных запрещенных или наиболее агрессивных сообществ не только возможностью привлечения новых единомышленников, но и поиском «врагов сообщества».

Следует использовать следующие методы профилактики и противодействия распространению идеологии экстремизма.

Во-первых, комментирование. С помощью данного инструмента возможна передача альтернативной информации, направленной на понижение социальной напряженности. Комментирование заключается в предоставлении участникам сообществ альтернативных мнений, взглядов. Возможна также передача информации, опровергающей основную, или же информации иного рода – не связанной с основной новостью и направленной на отвлечение внимания аудитории. Смена фокуса интереса позволит отвести болезненное внимание молодежи от конфликтного контента.

Во-вторых, блокирование. Данный инструмент позволяет закрывать публичные страницы или персональные страницы, на которых пропагандируются радикальные идеи и отсутствует возможность влиять на аудиторию. Именно метод блокировки видится на данном этапе наиболее действенным для получения быстрого результата в противодействии идеологии экстремизма.

В-третьих, создание популярных у молодежи ресурсов, которые бы без излишнего формализма пропагандировали легальные механизмы активности в гражданском обществе и депопуляризовали экстремистский сегмент социальных сетей.

Подводя общий итог, подчеркнем, что применение описанных методик, по нашему мнению, может повысить эффективность профилактики распространения экстремистских идей в сети Интернет.

Литература:

1. Хоружий С.С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. – 1997. – № 6. – С. 53.
2. Солопов П.Е. Философские проблемы виртуалистики: диссертация ... кандидата философских наук. – М., 2000. – С. 3-9.
3. Nosov N.A. Dictionary of Virtual Terms // Works of the Laboratory of Virtualistics. – Vol. 7. – Moscow, “Put”. – 2000. – 69 pp.
4. Эйдман, В.И. Прорыв в будущее. – 2007. – С. 34. Режим доступа: <http://socioline.ru/book/iveydmán-proryv-v-budushchee-sociologiya-internet-revolyucii>
5. Афанасьева В.В. Тотальность виртуального / В.В. Афанасьева – Режим доступа: <http://www.sgu.ru/sites/default/files/journals/izvestiya/pdf/2013/12/13/2010-2-14.pdf>, свободный. – Проверено 15.08.2015.
6. Кучеренко И. Рендал Коллинз о виртуализации конфликта в повседневной жизни / И. Кучеренко – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rendall-kollinz-o-virtualizatsii-konflikta-v-povsednevnoy-zhizni>, свободный.
7. Внуки Вотана, сыны Майдана / Аналитика // Национал-Большевистская Платформа: [информ. сервер]. – М., 16.11.2014. – Режим доступа: <https://nbplatforma.org/analitika>, свободный. –
8. 14 Points of Misanthropic Division (English) / Articles/Misanthropic Division: [информ. сервер]. – 24.03.2014. – Режим доступа: <http://nvuxgylooruhe33qnfrs42lomzxq.nblu.ru/international/article/277/>, свободный. – Проверено 15.08.2015.
9. История «Misanthropic Division» / Статьи // Misanthropic Division6 [информ. сервер]. – 26.11.2014. – Режим доступа: <http://misanthropic.info/article/4/>, свободный. –
10. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. 2-е изд.; испр. доп. – Москва: Изд-во: Рус.яз., 2000.

Сведения об авторе:

Иванов Андрей Валерьевич (г. Казань, Россия), кандидат исторических наук, доцент кафедры конфликтологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского Федерального университета.

Data about the author:

A. Ivanov (Kazan, Russia), candidate of historical sciences, associate professor at the Department of Conflict Management of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga state) Federal University.

